

Жгучее любопытство охватило его, когда он задался вопросом, где Паркинсон может быть, и было настолько сильным, что он начал пересчитывать всех в замке, чтобы проверить, не исчез ли кто-нибудь ещё. Он обошёл почти всю карту и нашёл большинство учеников и всех учителей, кроме Снейпа, но тут его прервали.

"Эй, Поттер!" Кто-то окликнул его, когда он сидел в случайном коридоре.

Он вскочил, спрятал карту за спину и незаметно произнёс пароль, стирающее её в обычный пергамент, после чего положил её под эссе, которое всегда держал вместе с пергаментом на случай, если оно когда-нибудь понадобится.

"Что у тебя там?" - спросил Забини, когда они с Ноттом подошли к нему.

"Секретный ключ к волшебному царству Нарнии", - ответил Гарри без обиняков.

"Точно", - сказал Блейз, ничуть не смутившись. "Я и забыл, что ты снова стал невыносимым засранцем".

Слизеринец ударил его по плечу, когда он проходил мимо него, а Тео неловко шел позади Забини.

"И что это значит?" - спросил Гарри, его тон был опасно тихим.

"Ты знаешь, что это значит, Поттер". Забини сплюнул, слегка шокировав Гарри, который никогда не видел этого обычно жизнерадостного парня таким злым и напряженным. "Знаешь, на прошлой неделе я думал, что ты почти успокоился. Ты наконец-то начал слезать со своего высокого коня и действительно разговаривать с нами, а не разыгрывать из себя того, кем ты был последние четыре года.

Конечно, временами ты все еще оставался огромной задницей, но я думал, что со временем ты изменишься. А тут бац, и в один момент тот самый мудак, который жил в нашем общежитии, вернулся и стал еще более невыносимым, чем раньше".

"О, простите", - передразнил Гарри. "Я не понял, что задел твои хрупкие чувства".

"Не, мудак, ни хрена ты не задел. Мне все равно, что ты делаешь, и хочешь ли ты продолжать убеждать себя в том, что твой образ засранца - это все еще притворство, а не то, кем ты являешься на самом деле. Просто не возвращайся с плачем, когда решишь, что тебе действительно хочется иметь несколько друзей, а не прожить остаток жизни в одиночестве и пустоте".

"Думай как хочешь", - быстро, но бесстрастно сказал Гарри. "Мне никто не нужен".

"Всем нужен кто-то", - возразил Блейз. "Поверь мне, когда я говорю тебе, что я хорошо разбираюсь в характере, Поттер. И когда я говорю тебе, что, сколько бы ты ни говорил, сколько бы бравады ни скрывал за своими словами, тебе не просто кто-то нужен, тебе кто-то нужен.

Вы хотите, чтобы в вашей жизни были другие люди, но ваша гордость и гнев заставляют вас отталкивать всех, из-за этого вы стали тем изгоем, которым являетесь сейчас.

Однако, когда ты, наконец, поумнеешь и поймешь, что не можешь продолжать жить так, как живешь, и что тебе придется впустить кого-то в свою жизнь, никто не захочет связывать себя с самым большим придурком в школе".

Гарри почувствовал, как его грудь сжимается, а из горла вырывается жжение. "Не хочу портить тебе настроение, Забини, но ты все неправильно понял. И если ты думаешь, что я пойду плакаться тебе в ответ, то ты ничего обо мне не знаешь".

"Это мы еще посмотрим", - сказал ему Слизеринец и повернулся к Тео, который молча наблюдал за всем этим. "Пойдем, я всё сказал этому уроду".

После встречи с Забини Гарри почувствовал беспомощную ярость, которую он решил утолить, проведя несколько симуляций в Выручай-комнате. Ему нужно было проветрить мозги, а нападать на всех, кто его оскорбляет, было не слишком разумно, хотя и заманчиво. Однако сколько бы манекенов он ни уничтожил, разговор не выходил у него из головы - слова Блейза задели его больше, чем он хотел признать.

По идее, его не должно было волновать, что думают о нём другие, и, если честно, его это не волновало. Его беспокоило лишь то, что Забини, возможно, был прав.

Он заставлял себя и боролся с желанием дать себе волю и завести друзей с того самого Хэллоуина. В последний раз, когда он считал кого-то другом, тот предал его самым ужасным образом, так что для него не было ничего удивительного в том, что он перестал беспокоиться и относился ко всем как к потенциальным врагам. Даже с учетом четырехлетнего опыта он был уверен, что это правильный шаг - именно благодаря ему в доме выжило больше всего людей, и именно поэтому его больше никогда не предавали до такой степени.

Так почему же он вдруг почувствовал себя виноватым? Конечно, он знал, что не был особенно мил с другими людьми после того, как дал себе обещание, но он никогда не считал себя таким засранцем, как Малфой, по крайней мере, в действительности. Это был защитный механизм, всегда говорил он себе, и был уверен, что так оно и есть. Он не был засранцем. Но если он им

не был, то почему его так беспокоила возможность того, что он действительно им был?

Разве он не должен хотеть быть сволочью? В конце концов, их никто не обижал, они не заботились о других людях и заботились только о себе. Разве не была бы жизнь намного проще, если бы он действительно был таким? Это, конечно, казалось лучшим вариантом, но как только он представил себя таким же плохим, как его дядя, он понял, что не хочет этого.

Он не хотел становиться таким же, как дядя Вернон, Снейп или Амбридж. Он не хотел, чтобы его все ненавидели, не хотел оставаться один до конца своих дней, но больше всего он не хотел становиться таким же, как люди, которых он ненавидел. Действительно ли он был таким же плохим, как они? Не поздно ли измениться? Сможет ли он вообще измениться? Или он стал обречен с тех пор, как дядя Вернон взял его к себе?

Какой жизни он хотел? Он хотел стать великим, быть признанным одним из великих. Он хотел доказать всему миру, кто он на самом деле и что он не просто худой, заурядный ребенок.

Он не хотел всю жизнь жить в пустой квартире, каждый день сидеть дома, не иметь ни друзей, ни семьи, ни людей, которым он был бы небезразличен. Он хотел жить полной жизнью, такой, чтобы она ему нравилась, чтобы он жил, а не просто существовал.

Но если он изменится, то докажет, что Блейз прав. Он сделает именно то, о чем говорил ему Слизеринец. Он не хотел этого делать, не хотел казаться слабым и меняться только потому, что Забини наказал его в тот вечер своими словами. Каким бы он был человеком, если бы изменился только потому, что другим не нравилось, какой он сейчас.

Гарри провел остаток ночи в раздумьях, не в силах сомкнуть глаз, размышляя о том, каким человеком он хотел бы быть, и является ли он таковым в данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3434623>